

Секция «Юриспруденция»

**Привлечение к партийной ответственности как форма борьбы с
должностными преступлениями в СССР (1939-1952 гг.)**

Никонорова Татьяна Николаевна

Аспирант

РГГУ - Российский государственный гуманитарный университет,

Историко-архивный институт, Москва, Россия

E-mail: tatinikonorova@gmail.com

В советском уголовном законодательстве к должностным преступлениям относились злоупотребление служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, дискредитирование власти, присвоение и растрата, получение взятки, служебный подлог [6]. Необходимость усиления борьбы с такими преступлениями постоянно подчеркивалась советским и партийным руководством. С конца 1940-х гг. была ужесточена пенализация некоторых противоправных деяний, совершенных с использованием служебного положения. В то же время привлечение к уголовной ответственности было далеко не единственным инструментом.

Существенная доля должностных преступлений совершалась членами ВКП(б). Так, среди осужденных за взяточничество доля коммунистов составляла для рассматриваемого периода примерно 12,5 % [3].

Органы партийного контроля уделяли таким девиациям особое внимание, ведь они не только способствовали разложению партийных кадров, но и создавали угрозу подрыва авторитета ВКП(б). Существовала процедура партийного следствия и суда, независимая по отношению к органам советской юстиции. Комиссия партийного контроля (КПК) подчинялась напрямую ЦК ВКП(б). В республиках, краях и областях действовали партийные коллегии при ЦК республик, крайкомах и обкомах. Правом привлечения к партийной ответственности обладали все партийные организации – от первичных до ЦК ВКП(б). Решения райкомов, горкомов об исключении из партии обязательно утверждались обкомами или партколлекгией при обкоме. На условную «подсудность» дел влияло то, к какой номенклатуре относилось должностное лицо. Все проступки, совершенные лицами, входившими в номенклатуру ЦК ВКП(б), рассматривались исключительно КПК.

Количество исключенных из партии за злоупотребления, хищения, растраты составляло 25,6 % к общему числу всех исключенных за 1939-1951 гг. [4] Это говорит о том, что расследование таких деяний проводилось систематически.

Кроме закрепленных в УК РСФСР и союзных республик составов безусловному наказанию подлежали следующие распространенные среди номенклатурных работников проступки: получение продуктов и вещей сверх лимитов, гонораров по повышенным ставкам, проведение чрезмерно изобильных банкетов во время партийных конференций.

Как правило, все подобные дела рассматривались в закрытом досудебном порядке, только по результатам рассмотрения дела КПК, партколлекгией, обкомом, крайкомом или ЦК республики могло быть вынесено решение о его передаче в прокуратуру.

Процедура партийного расследования и наложения санкции копировала до некоторой степени официально легализованную советскую процессуальную практику: выезд

партийного следователя на место «преступления», допрос свидетелей, очные ставки. Однако само заседание проходило без стороны защиты, а иногда и заочно (в отсутствии обвиняемого).

Согласно Уставу ВКП(б), применялись следующие виды наказаний: постановка на вид, выговор, строгий выговор, исключение из партии, исключение из партии с передачей дела следственным органам [7]. Отдельно могло быть наложено обязательство внести в госбюджет растраченную сумму. Партийное взыскание фиксировалось в учетной карточке коммуниста. Такая запись была существенным препятствием для карьерного роста и поощрений. При последующем же партийном расследовании она могла сыграть решающую роль в назначении более строго наказания.

По своим социальным последствиям исключение из партии не уступало наказанию, вынесенному советским судом. Как только коммунист лишался партбилета, его в большинстве случаев сразу же увольняли с работы, могли выселить с квартиры, исключить детей из пионерской или комсомольской организации. . . Таким образом, человек превращался в социального изгоя. Нередко партийное наказание «санкционировало» привлечение к уголовной ответственности.

При назначении наказаний не было однообразия и четкой взаимосвязи с объективно наступившими неблагоприятными последствиями. В каждом случае органы партийного контроля в первую очередь руководствовались целесообразностью. Например, сотрудник МИД СССР Х. был исключен из партии за «неоднократное злоупотребление должностным положением», а именно: незаконное получение гонорара в сумме 9 тыс. руб.; перепродажу в комиссионном магазине служебных костюмов [2]. В то же время директор завода Ж. получил строгий выговор за подделку отчетов об объеме выпущенной продукции, незаконное получение премии в 164 тыс. руб. и содержание за счет государственных средств личного автомобиля [5]. Исключение Ж. из партии не входило в интересы ЦК ВКП(б).

Не все дела, содержащие состав должностных преступлений, передавались советским следственным органам. По многим из них дело ограничивалось выговором. Так, в случае незаконного строительства особняка для крупного партийного руководителя члены КПК прямо отметили «нецелесообразность рассмотрения этого дела еще и в судебном порядке» [1]. Отчасти причиной тому было нежелание афишировать должностные злоупотребления номенклатурных работников. С другой стороны, создавалось ощущение личной зависимости коммуниста от партии, ведь в любой момент собранные материалы могли быть подняты и пущены в ход.

Партийный контроль внушал страх и в достаточной степени предупреждал распространение должностных преступлений. Однако конъюнктурность партийного следствия, отсутствие у КПК и партколлегий надлежащих материальных и кадровых ресурсов мешали полностью искоренить такие явления даже в условиях тоталитарного государства.

Литература

1. Докладная записка заместителя председателя КПК М.Ф. Шкирятова в Секретариат ЦК ВКП(б), 15.III.1948 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 638. Л. 75.
2. Докладная записка ответственного контролера КПК при ЦК ВКП(б), ноябрь 1951 г. // РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 5. Д. 222. Л. 79.

Конференция «Ломоносов 2014»

3. Докладная записка прокурора РСФСР П. Баранова «Прокурорский надзор за законностью рассмотрения судами уголовных дел, связанных с взяточничеством», 22.VIII.1952 // ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 1029. Л. 2.
4. Отчет о работе Партколлегии КПК за 1939-1952 гг. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 6. Д. 6. Л. 7.
5. Постановление Бюро КПК «О беспорядках и злоупотреблениях на Кунцевском хромовом заводе», 24.V.1948 // РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 5. Д. 114. Л. 21.
6. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1952.
7. Устав ВКП (б). Принят XVIII съездом ВКП(б). М., 1944.